

Л 2009
16991к

П. М. Черныш
В. Н. Хан

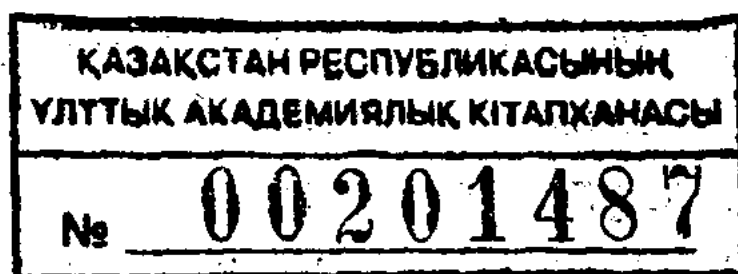
**КОРЕЙЦЫ
КОСТАНАЙСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Костанай, 2000 год

А 2009/16991к

П. М. Черныш
В. Н. Хан

КОРЕЙЦЫ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

ЦМА

Костанай, 2000 год

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

На рубеже двух веков и тысячелетий, как никогда ранее, человечество чрезвычайно напряженно и внимательно вглядывается в самого себя и порою как бы вновь и вновь открывает в человеке Человека. И делает оно это то с радостным изумлением и восхищением, а то и зачастую с горечью и разочарованием.

Человек, к какой бы он национальности ни принадлежал - это уникальное, неповторимое, изумительное творение природы. На этом сходятся оптимисты, утверждающие, что будущее носителей разума, подлинной цивилизации прекрасно, светло и бесконечно. Но так рассуждали не все и не всегда. Более того, в наше переломное время все чаще раздаются голоса об утрате человеком своей самооценности, взаимосвязи с социальной средой и в конечном счете - смысла своего существования. Это сопровождается мрачными рассуждениями о кризисе духа: кризисе науки и искусства, кризисе культуры вообще и даже о смерти культуры и надвигающейся на человечество ночи варварства.

Действительно, век двадцатый оказался временем тяжелых испытаний для гуманистической культуры, начало которой было положено античностью и эпохой Возрождения. Но в человеке и человечестве не угасает не только Прометеев огонь творческого созидания, но и дарованная ему как первая добродетель, Надежда - одно из важнейших проявлений творческих сил души.

«Надежда живет даже у самых могил», - говорил Гёте. Она выражает неиссякаемую способность человека видеть впереди идеал и цель, ту «синюю птицу», которая удивляет и манит к себе, вызывая желание и энергию творческого действия.

Творческое созидание и надежда порождают веру в будущее, в исторический прогресс, в могущество и непобедимость

человека. «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражение, - справедливо утверждал Э. Хемингуэй. - Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Эти гордые слова мужественного человека подвергаются испытанию в жизни, может быть, больше, чем это необходимо для самой жизни и человека как «венца» ее.

Такие или примерно такие мысли настойчиво посещали нас при изучении материала, изложенного на страницах этой книги. Да, человека можно уничтожить, но победить нельзя, потому что народы бессмертны, и они несут в себе все радости и печали ушедших поколений, весь реализованный в конкретные дела, большие и малые события потенциал этноса, общества, коллектива, каждого отдельно взятого из живших и живущих на планете Земля. Пожалуй, нет ни одного народа и народности, судьбы которых были бы безоблачно-счастливыми, безмятежно-радостными. Все или почти все поколения великих держав и небольших стран платили и платят за хлеб насущный обильным потом, а нередко и кровью, неисчислимыми жертвами, безмерными страданиями.

Горе и муки не имеют национальности. Они одинаковы для людей разного возраста и цвета кожи. В этой книге мы расскажем о борьбе за жизнь, о больших лишениях и маленьких человеческих радостях корейцев, по злой воле вождей оказавшихся на костанайской земле.

Естественно встают вопросы: а зачем? А кому это надо копаться в архивной пыли, где унылое былье и беспросветность?

Но только ли тлен и прах у нас за спиной? Нет, конечно же.

Еще известнейший историк эпохи древнего Рима, прославленный в веках Тит Ливий утверждал, что первейшие цели и задачи истории научить людей тому, что им следует желать, к чему стремиться и чего следует избегать. «В том-то и состоит верность познания, истории - писал мудрец, - что разнообразные примеры созерцаешь словно на блестящем памятнике: от-

сюда можно взять для себя и государства образцы, достойные подражания, тут же найдешь нечто позорное, гнусное, чего нужно избегать». Эти слова исключительно верно и точно отражают как глобальное видение исторического процесса, так и его составную, являющуюся предметом нашего скромного труда.

В последние годы усилился интерес не только научной общественности, но и народных масс к проблемам истории. И это понятно. Ведь человеку любой национальности так естественно знать о судьбах своей Родины, своего народа, о своих родовых корнях.

Нет, мы не призываем жить с повернутой назад головой, но и бездумные призывы типа: «Только вперед! Только на линию огня!», как убедительно говорят уроки прошлого, ни к чему хорошему не приводят. В этом смысле, несмотря на кажущуюся парадоксальность этого утверждения, история и для нас, и для всего человечества это маяк, лучи которого направлены не в прошлое, а в будущее.

Нельзя в связи с этим переоценить значимость изданных недавно таких фундаментальных работ, как «История иммиграции корейцев» (издательство «Дайк-Пресс», Алматы 1999 год), «История корейцев Казахстана» (сборник архивных документов, Алматы-Сеул, 1998 г.), а также вышедшая в свет к 60-летию переселения корейцев в Казахстан книга «Корейцы Казахстана: иллюстрированная история» (издана Ассоциацией корейцев Казахстана).

Эти книги представляют огромную научную и познавательную ценность. Они, как впрочем и другие подобные работы, должны стать верными путеводителями в многовековой и многострадальной истории корейского народа. Мы уж не говорим о чисто технической стороне этих изданий - это подлинные шедевры издательского дела: великолепная бумага, удобный для прочтения шрифт, редкие фотодокументы, все цвета радуги...

К сожалению, в названных и не названных трудах содержатся лишь отрывочные, очень скудные данные о корейцах в свое время насильственно переселенных в Костанайскую область. Нет, мы никого не упрекаем за это, а просто в меру своих сил и возможностей попытаемся осветить эту проблему, имеющую жизненно важное значение для нескольких поколений наших земляков. Подчеркнем еще раз: по мере сил и возможностей.

К тому же следует добавить, что в свое время власти не очень заботились в том, чтобы история костанайских корейцев в полной мере отложилась в имеющихся архивах. Каждый факт, событие, явление приходилось буквально добывать, искать в море других фактов и явлений. Поэтому авторы вовсе не претендуют на изложение темы во всей ее полноте. Это одна из первых попыток такого рода, и мы убеждены, что вовсе не последняя. Время так быстротечно. Оно, к сожалению, порой хоронит под обломками былого то, что не должно погибнуть. Уходят старики, желтеют листочки документов и старые фотографии, тускнеет сама память, которую тоже надо хранить и подпитывать.

Прошлое связано с настоящим непрерывной чередой событий, вытекающих одно из другого как каждый день из ночи. Вечна жизнь и вечны вопросы: откуда я? Зачем? Очень верно сказал знаменитый ныне писатель-философ Анатолий Ким: «Жизнь одного человека в общей книге человечества - всего лишь одна строчка. А может быть полстрочки, в конце стоит многоточие»...

Так давайте же создадим книги Памяти из этих судеб-строчек, пока они не затерялись, пока их не унесли шальные и стылые ветра забвения. Может быть и в этом одна из задач нашего предназначения - уловить «сладостные до слез голоса Хора Жизни», не дать им смолкнуть, напротив, все сделать, чтобы в этом звучании преобладали мажорные ноты и глохли минорные напевы тоски и печали.

Прекрасна и благородна мысль Анатолия Кима, созвучная нашим душам и убеждениям: « каждому изначально дана свобода самому быть творцом своей жизни, и она будет на вечные времена такой, какую удастся нам сотворить... Ни на чью жизнь нельзя посягнуть, ведь каждый человек... есть творческая личность, нельзя ему помешать в работе - пусть попробует создать из своей жизни совершенное произведение».

К этим вещим словам остается лишь добавить, что в «вечном хоре жизни» должны быть чистые и звонкие голоса любви и искренней дружбы всех народов Земли, Казахстана, нашей родной области. А без этого какое счастье?

И еще одно святое убеждение: главное на нашей изумительной матушке-Земле человеческая личность. Она важнее и выше всего, неизмеримо значимей любых дел и любых идей, каких бы то ни было великих планов и величавых романтических иллюзий, ибо все они без тебя, меня, без нас ничего не значат.

Стержень всего бытия - это крепкие узы искренней любви, настоящей дружбы, беспредельной душевности и доброты. Запомним и никогда уже не забудем, что только благодаря этому наша жизнь под этим Солнцем перестает быть никчемным, кратким эпизодом и обретает великий смысл восхитительного праздника, полета в вечность. Растущее внимание к социально-экономическому положению разных категорий населения, наций и национальных групп, переход от деклараций и заверений к практическому осуществлению многогранной проблематике их подлинного равноправия, обеспечение свободы личности, создание для всех равных предпосылок к улучшению качества жизни, утверждение в нашем сознании и бытии начал справедливости, единства и дружбы разных этносов, населяющих Республику Казахстан - все это ободряющие реалии наших дней.

В декабре 1999 года в Алматы состоялась шестая сессия Ассамблеи народов Казахстана. Участниками ее были члены

АНК, руководители национально-культурных центров, общественных объединений, а также представители парламента и министерств.

Как известно, председателем Ассамблеи народов Казахстана является сам Президент. Он выступил на сессии с докладом «В дружбе и согласии - в 21 век». «Период, пройденный нашей страной, был непростым, - подчеркнул глава государства. - Но мы выстояли, не потеряли ни одного казахстанца в межнациональных конфликтах. Мы не позволили манипулировать сознанием наших людей разного рода экстремистам, которые наверняка полагали, что именно Казахстан, страна 130 наций и народностей, станет благодатным полигоном для сил разрушения. Этого не произошло и не произойдет, если мы и впредь сохраним выработанную нами национальную политику»...

Именно с этой точки зрения Нурсултан Абишевич оценивал работу Ассамблеи и ее региональных подразделений. Участники сессии приняли Обращение к гражданам республики, в котором призвали всех казахстанцев решительно пресекать деятельность на нашей земле экстремистских сил любого толка. Делегация состояла из 15 человек. Она вместе со всеми возложила цветы к монументу Независимости, на презентации Дома Дружбы от имени костанайцев вручила подарки, набор книг для будущей библиотеки Ассамблеи. Дом дружбы подарен Президентом. Это прекрасное здание в центре Алматы. В нем теперь располагаются исполнительный секретариат АНК и офисы республиканских национально-культурных центров. На сессии обсуждались многие проблемные вопросы. По результатам обсуждения намечено разработать закон об Ассамблее народов Казахстана или о НКЦ в Республике Казахстан. Предполагается также введение президентских грантов для руководителей НКЦ. По всем вопросам Президент дал соответствующие поручения Кабинету министров, парламенту.

По инициативе акима области Умирзака Естаевича Шукеева получили офисы и областные национально-культурные центры. Все мы дети своей родины - матери суверенной Республики Казахстан. Нам здесь жить, дружной семьей строить дорогу в грядущее тысячелетие. Пусть же и наш труд станет еще одним кирпичиком в величественное здание, которое зовут Будущее.

ГЛАВА 1. КОРЕЙЦЫ В РОССИИ

В истории этнических групп, проживающих в Казахстане, на наш взгляд, следует прежде всего осветить такие проблемы, как обстоятельства и причины их появления, особенности хозяйственных занятий, вопросы культурно-бытового облика, традиций, дружественных связей с казахским и другими народами республики.

В условиях становления суверенитета происходит интенсивное пробуждение национального самосознания, реальной базой которого является стремление приблизиться к своим корням, изучить свое прошлое, свою историю, в которой теперь переплелись судьбы разных этносов, в т.ч. и тысяч корейцев, для которых Казахстан стал не просто местом проживания, а обретенной Родиной.

Наша страна во многом уникальна. Ее уникальность имеет многие ипостаси, но прежде всего это государство полиэтническое. В нем проживают, как уже отмечалось, представители более 100 этносов, в том числе порядка 110 тысяч корейцев. По своей численности они занимают девятое место среди других народов республики. Для сравнения можно сослаться на тот факт, что корейцев в Казахстане в процентном отношении к общей численности населения столько же, сколько в Соединенных Штатах Америки.

Более 60 процентов корейцев, проживающих в Казахстане, родились здесь. Корейцы Казахстана - это крупная этническая группа со своим специфическим мировоззрением, мировосприятием, психологическим складом, культурой, образом жизни.

Корейцы, выстрадав свою судьбу, своим природным талантом, умом, огромным трудолюбием снискали среди других наций и народностей нашей республики большое уважение, подлинный, заслуженный авторитет. Известный казахский ученый С. Сатубалдин как-то сказал: «Корейцы за годы проживания на

земле Казахстана заслужили своим трудолюбием, честностью и верностью уважение и любовь казахского народа». Очень справедливые, верные слова, отражающие единодушное мнение всех казахстанцев.

Так кто же такие они-сыны и дочери одного из талантливых, жизнелюбивых народов, чьи предки в свое время вынужденно покинули свою историческую родину, сказочную страну, которую издревне называли «часон-сарам», т.е. люди страны утренней свежести?

Следует подчеркнуть, что корейцы - один из древнейших народов нашей планеты. За пять тысячелетий своей удивительной, насыщенной драматическими и героическими страницами истории, они выстояли, выжили, утвердили себя в числе этносов, имеющих неоценимые заслуги в развитии человеческой цивилизации.

Не имея возможности детально изложить предысторию темы нашей работы, мы считаем своим долгом осветить хотя бы главные, этапные ее вехи.

Прежде всего надо констатировать ту непреложную историческую истину, что судьбы казахского и корейского народов там, в седых веках и безбрежных временных далях, имели довольно тесное взаимодействие. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что Корейский полуостров был заселен людьми раннего палеолита. Ученые в основном придерживаются одного мнения: прямыми предками современных корейцев являются более поздние пришельцы. Эти пришельцы были людьми неолита.

Антропологические и лингвистические исследования, а также памятники устного народного творчества однозначно говорят и о том, что этнические корни корейцев восходят к народам, населявшим район Алтайских гор и прилегающих к ним регионам.

Имеются неопровержимые, убедительные данные, подтверждающие существование древней супердержавы, владения которой простирались в VI веке от Кореи до Причерноморья. Эпицентром этой древней империи был Алтай. Поистине неисповедимы пути человеческие!

История корейского народа достаточно полно и детально прояснена в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых, а вот сведений о связях корейцев со Средней Азией и Казахстаном вплоть до XIX века практически нет. Дело в том, что для Кореи того периода была характерна строгая изоляция, получившая в научной литературе свою оценочную терминологию: «страна-отшельница», «запретная страна».

Добавим к этому, что и мы в своей книге не можем пройти по всем вековым и тяжким дорогам предков. Проясним лишь вопрос: а как они оказались в России? Ведь отцы и деды всех корейцев Казахстана прибыли из российского Дальнего Востока.

В настоящее время практически не найдется на планете такого народа, чьи представители не проживали бы за пределами своей исторической родины. Такая судьба постигла и казахов, и русских, и корейцев, равно как и других народов бывшего Советского Союза. Суть вопроса состоит в том, что причины «разбегания» были разные: войны, поиск лучшей доли, насильственные переселения.

Вот почему история этнических групп является важным звеном изучения истории Казахстана, а основополагающим методологическим постулатом в изучении той или иной диаспоры в полиэтническом окружении является учет того фактора, что представители национальных меньшинств живут в условиях постоянного и тесного общения с другими нациями и этническими группами, стремясь в этих условиях сохранить свое «лицо», свою неповторимую самобытность.

Как мы увидим далее, дело это чрезвычайно сложное и тем более бесценен опыт Казахстана, потому что он, как уже отмечалось, является одной из самых полиэтнических держав планеты. Задача сохранения единства, межнационального согласия, обеспечивающих спокойствие и благополучие страны на длительную перспективу является приоритетной и незыблемой.

Для того, чтобы четко понять и объективно осмыслить этот очень сложный и актуальный вопрос, следует начать с его предыстории. Как справедливо отмечает видный корейский ученый-историк Георгий Кан, «прежде всего это история Кореи - Страны утренней свежести, Азиатской Италии, которая, являясь мостом между евразийским континентом и японскими островами, ключом, открывающим путь в теплые моря, на протяжении веков была ареной ожесточенной борьбы между различными государствами, народами, мировыми цивилизациями.

Далее, это история России, ведь корейцы Казахстана - это потомки иммигрантов на Дальнем Востоке. Как показали результаты наших исследований, несмотря на то, что Казахстан находится на другом конце света и его от Кореи отделяют многие тысячи километров, эхо корейской иммиграции доходило и сюда задолго до репрессивных акций тоталитарного режима в отношении советских корейцев. Это история СССР. Именно депортация 1937 года стала наиболее тяжелой страницей корейской нации».

Известно, что с помощью истории человек идентифицирует себя в этом огромном, сложном и чрезвычайно многообразном мире. В молодом суверенном государстве, каким является наш Казахстан, важнейшая проблема идентификации и самоидентификации может быть решена путем осознания себя каждым гражданином неразрывной составной частью народа республики через собственную историю и историю своего государства.

Задача историков состоит в том, чтобы собрать по крупицам и воссоздать полную картину жизни и борьбы за нее своего народа, равно как и всех народов, всего человечества.

У каждой нации и народности издревле было такое стремление, выразившееся в создании песен, былин, сказаний, преданий и т.д. У казахов, к примеру, считалось обязательным знать своих предков минимум до седьмого колена. А у корейцев во многих родах велись декпо-родословные книги, которые в годину испытаний, как правило, были утеряны. Сейчас эти прекрасные традиции начали постепенно возрождаться. Как говорится, в добрый путь. Дело-то архиважное, святое. Пройти по вехам-этапам истории костанайских корейцев, являющихся неразрывной частью корейской диаспоры, как и корейской нации в целом, делая акцент на постдепортационный период, и является целью и задачей предлагаемого читателям труда.

Безусловно правы те, кто утверждает, что наша планета матушка-Земля является планетой иммигрантов. На ней миллионы и миллионы людей, как и мы, авторы этой книги, живут за пределами своей исторической родины.

Если говорить об истории корейской иммиграции, то она еще довольно «молода», хотя повсюду в мире отмечают корейские общины в качестве одних из самых жизнеспособных и образцовых. Ныне население Республики Корея составляет примерно 45 миллионов, а КНДР - свыше 20 млн. человек. Кроме того более 5 млн. корейцев живут за пределами Корейского полуострова.

Исторически сложились четыре наиболее крупных корейские диаспоры. По данным разных заслуживающих доверия источникам сейчас в Китае проживает 2 млн., в США - свыше 1 млн., в Японии-свыше 670 тыс. и в странах СНГ - около полумиллиона корейцев. Корейцы проживают в Англии, Канаде, Австралии, странах Латинской Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии.

Проникновение корейцев на российский Дальний Восток имеет давнюю историю. Еще в седьме века корейцы вопреки изоляционистской политике своих правителей проникали сюда в поисках издревле ценимого женьшеня, орехов и других ценных растений и плодов, а также с целью охотничьего промысла. Однако начальной страницей корейской иммиграции считается вторая половина 19 века. Империя стремилась заселить этот богатый, малолюдный край своими гражданами, но этому мешали многие обстоятельства: бедность казны, огромные расстояния, отсутствие надежных коммуникаций, крепостное право, косность царской администрации.

Первое официальное сообщение о переселении корейцев сюда относится к концу 1863 года, когда сыны страны утренней свежести бежали со своей родины от жестокой эксплуатации в надежде найти здесь сносные по понятиям того времени условия для жизни.

Как свидетельствуют исторические документы, к лету 1864 года в долине реки Тизинхе обосновалось 30 корейских семей, заручившихся согласием властей и обещанием обеспечить их безопасность. Русские чиновники, приглядевшись к новопоселенцам, отметили их исключительное трудолюбие и добросердечие, а потому высказались в пользу всемерной поддержки иммиграции.

Как теперь сказали бы, «процесс пошел». Поначалу границу переходили небольшие группы беженцев, но в 1869 году «целый город Кёнхын перешел реку Туманган». Тут уж царские чиновники всполошились, боясь, что «иностранческий элемент» составит здесь большинство и захватит лучшие земли, которые предполагалось отдать российским крестьянам. Попытка пограничников помешать переселенцам или хотя бы ослабить его напор провалилась. Тогда начали отселять новоселов от границы.

Усилилось и отходническое движение. Ежегодно на заработки (полевые работы, добыча морской капусты и т.д.) приходили тысячи бедняков, многие из них здесь оставались на постоянное жительство. Царское правительство пошло на предоставление русским переселенцам значительных льгот и их поток намного возрос. Однако росло и количество корейцев, число которых к 1883 году увеличилось до 10 тысяч человек.

Как считают историки-корееведы, второй этап иммиграции корейцев на Дальний Восток пришелся на 1884-1905 годы. В связи с усилившейся русской колонизацией края все больше и острее будировался «корейский» вопрос. Петербург с подачи губернатора дал такую установку, не разделяющуюся прогрессивными кругами страны: «Ныне же воспретить прибывающим в Россию корейцам и другим из китайских и корейских пределов селиться на пограничных с Китаем и Кореей местностях» (Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. 1891г.стр.292).

В 1893 году приамурским генерал-губернатором стал С.М.Духовский. Он и его преемник Н.И. Гродеков поэтапно, к 1900 году разрешили важнейшую проблему о подданстве корейцев. Правительство постановило принять в русское подданство всех корейцев, отнеся их к категории государственных крестьян с наделом по 50 гектаров земли на каждую семью.

Такой поворот дела вызвал новую мощную волну иммиграции. Люди плыли морем, тайно через пограничные кордоны просачивались в Приамурье, часто нанимались к русским крестьянам на сезон, трудились в угольных шахтах, на золотых приисках, зарабатывали упорным каторжным трудом средства на жизнь на лесоповалах, рыбодобыче, на сооружении жилья и других объектов.

К 1905 году официальная статистика считала, что в Приморье численность русско-подданных корейцев достигла 16500, а иностранноподданных 12 тыс. человек. Все исследователи это-

го вопроса сходятся на том, что число корейцев было существенно больше этих цифр, поскольку многие из них избегали паспортно-визового контроля.

Третий этап корейской иммиграции в Россию историки относят к 1905-1917 годам, т.е. ко времени, когда случились русско-японская война и захват Японией Кореи. Особенно массовый характер иммиграция приобрела после установления в Корее свирепого колониального режима. Безземелье, нищета, беспощадный гнет со стороны захватчиков - все это понуждало покидать родные края, бежать на чужбину, тем самым выражая и свой протест против жестокого военно-полицейского террора.

Общая численность корейцев в Приморской области, по далеко неполным данным приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера, теперь превысила 50 тысяч человек, из них 10 тысяч проживало в городах Владивостоке, Хабаровске, Николаевске, Никольск-Уссурийске. Сельские корейцы расселялись по преимуществу в Иманском, Ольгинском, Хабаровском, Никольск-Уссурийском и Удском уездах.

В то время численность корейцев в Амурском переселенческом районе и Забайкальской области была незначительной и исчислялась несколькими сотнями человек. «Сабельный режим» японских захватчиков вызвал новую волну беженцев. К Октябрьской революции 1917 года по данным Н.В. Кюнера численность корейцев в Приамурском крае достигла 84078 человек, что составляло примерно треть всего населения края. В целом же в России к этому времени проживало около ста тысяч корейцев, в т.ч. в европейской части России было до 7 тысяч и в Западной Сибири - около пяти тысяч. (Г.Н.Ким. История иммиграции корейцев» стр.168).

Корейцы понимали ситуацию так: советская власть за простой народ, за свободу и независимость всех угнетенных народов, значит это правильная власть и ее надо защищать и защищали с оружием в руках, как в составе красноармейских частей,

так и в партизанских отрядах. Главным, ведущим мотивом здесь было патриотическое желание всех корейцев помочь освобождению своей исторической родины, нанести поражение японскому милитаризму, в том числе и в его попытке закрепиться на Дальнем Востоке.

По данным известного костанайского ученого В.А. Тена в 1920 году в 3 корейских партизанских отрядах насчитывалось до 3700 человек. Своей беззаветной храбростью прославились многие корейские формирования и не только на Дальнем Востоке.

Прекрасными, стойкими воинами зарекомендовали себя, к примеру, бойцы 222 Интернационального полка легендарной Чапаевской дивизии.

Численность и влияние на обстановку со стороны корейских партизан было таково, что корейскому военсовету (Коре Гунден Ыйхой) дали право руководить всеми корейскими партизанскими отрядами на Дальнем Востоке. Основные силы этих отрядов действовали в приграничной Манчжурии, где сражались с японскими захватчиками около 40 тысяч корейских партизан. Партизанское движение выдвинуло из своих рядов немало подлинных героев, таких, как Хон Бом До, А.П.Ким-Станкевич, Ким-Ю-Чен, чьи имена бережно хранятся в памяти народа.

В этот период, особенно после подавления первоапрельского движения 1919 г. в Корее, поток иммигрантов в ДВК еще больше возрос. Трудно жилось тогда везде, в т.ч. и на Дальнем Востоке: кругом разруха, нищета, безработица, голод. Началась кампания по советизации, а позже и коллективизации корейского населения.

Многих партизан, особенно беспартийных, «чужих» не наделили землей, а иных и выслали из России; после чего они тут же были схвачены японской военщиной. Власти планировали массовое переселение корейцев Владивостокского округа в другие районы края. Но не было средств да и корейцы не пожела-

ли покидать обжитые места. Переселение проводили, но масштабы его были куда меньше предполагавшихся.

Как и в дореволюционное время, подавляющее число корейцев ДВК проживало в сельской местности. Вместе с тем Владивосток уже стал центром корейской общины. Здесь действовали корейские школы, издавались газеты и журналы, работали корейский народный театр, общественные национальные организации.

Следует отметить, что в конце двадцатых годов небольшая группа корейцев, 220 человек (по другим источникам - 300) оказалась в Казахстане, где пригодился их богатый опыт рисосеяния.

По приглашению наркома земледелия Казахстана весной 1928 года в Семиреченскую губернию прибыло 70 семей, которые организовали «Корейскую сельскохозяйственную трудовую артель «Казахский рис» (Казрис). В том, что Казахстан вскоре стал самым рисосеющим регионом в СССР, огромная заслуга корейских тружеников.

Это было организованное, причем добровольное переселение корейцев, в отличие от последовавшего позже насильственного. Вскоре на совещаниях, в печати заговорили об осваиваемом в Алма-Атинском округе Каратальском массиве. Уже через год-другой рисоводы стали испытывать разные сорта этой могучей культуры и рассылать наиболее ценные из них в другие места. В сентябре 1930 года в столице Казахстана проходило «Первое Всеказахстанское совещание нацменработников», на котором, в частности, шла речь и о необходимости изучения опыта хозяйствования корейцев.

К этому следует добавить, что наличие корейцев в Казахстане зафиксировала первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, по данным которой в Семипалатинской области тогда проживало 11, в Сыр-Дарьинской - 2, в Акмолинской - 5 корейцев.

О том, как оказались самые первые корейцы в Казахстане, свидетельствуют акты царского правительства, решившего в то время «ввиду предупреждения злонамеренных замыслов означенных лиц», выслать их под надзор полиции в Пензу, Пермь, Томск и другие города и губернии. В ходе этой акции некоторые корейцы и осели в Казахстане. Здесь их, как и в других местах, использовали в качестве поденных рабочих, иные заводили и свое небольшое «дело», их обращали в православие, давали русские имена.

Однако вернемся к событиям середины тридцатых годов. К этому времени на Дальнем Востоке действовали десятки корейских земледельческих и рыболовецких колхозов, развивалась национальная культура, язык, рос отряд специалистов, интеллигенции. Многие корейцы окончили вузы Москвы, Ленинграда, Хабаровска, Саратова, Свердловска, Томска, Владивостока.

В ДВР были целые районы, такие как Посьетский, где корейцы составляли подавляющее большинство среди населения, существовали корейские колхозы (203, в т.ч. 174 в Приморской области), поселения, 150 сельсоветов, пединститут, корейские отделения в вузах. Сформировался корпус опытных руководителей производства, общественных организаций, деятелей науки и культуры. Словом, это была крупная диаспора со своими традициями, устоями, со своими национальными особенностями, характерными для этого многострадального, мужественного, трудолюбивого и жизнелюбивого народа.

Как в то время писал ответственный инструктор президиума Далькрайисполкома Яков Тен, «основная масса актива корейских трудящихся привлечена в работу советов, в их секции и депутатские группы. Значительно выросла их активность в социалистическом строительстве. Ярким свидетельством этому может служить систематическое перевыполнение планов хозяйственно-политических кампаний корейскими сельсоветами и

колхозами. Многие колхозы показывают образцы своей работы в выполнении производственных планов.

Неплохо работает Осиповский сельсовет Хабаровского района. Сельсовет объединяет 48 дворов, все они в колхозе «Красный кореец». Эта деревня существует уже более 50 лет. До советизации жители деревни не имели своей земли, арендовали ее у городской земуправы. Добывали средства существования главным образом от рыболовства поодиночке на Амуре.

Сейчас в деревне кроме школы имеется изба-читальня, клуб, ясли, детплощадка. Все дети школьного возраста охвачены школой, в этом году два человека-последние остатки неграмотных, посещают ликбез. Благодаря активной работе колхозников в этом году они получают на трудодень по 20 кг картофеля, 2 кг зерновых культур и 8 рублей 50 копеек». (История корейцев Казахстана, Алматы-Сеул, стр.12).

Конечно, многие артели были крохотны, малосильны, плохо вооружены технически. Школы зачастую размещались в фанзах, жилось трудно, а нередко и просто голодно. Да и земельный вопрос, для корейских колхозов еще окончательно не решен. «Одним из условий решения проблемы является необходимость межколхозного переселения (вот откуда многократная смена мест жительства, о которой мы будем говорить далее).

...В Покровском районе из 670 колхозных хозяйств 555 являются бескоровными, т.е. не имеют коров и телок 83 процента. В отношении реализации решения ЦК нашей партии об обеспечении всех корейских колхозников коровой или телкой необходимо вести решительную борьбу с оппортунистическим толкованием о том, что корейские колхозники не умеют держать корову, не умеют доить ее и т.д.» - это тоже слова инструктора Далькрайисполкома.

Были острые проблемы в народном образовании, медицинском обслуживании, культуре. Скажем, поскольку села были чаще всего малолюдными, вставал вопрос о строительстве интерна-

тов при неполных средних и средних школах, а это требовало больших затрат. Не хватало учителей и врачей. Даже в средних корейских школах работало 40 педагогов с неполным средним образованием.

«Очень много недоразумений и безобразных фактов проявляется со стороны отдельных работников по отношению приема больных восточных трудящихся. Корейские трудящиеся в большинстве своем не понимают русского языка, а в лечебных учреждениях сидят русские врачи, которые не понимают корейского языка. Поэтому вопрос о насыщении лечебных учреждений корейскими работниками хотя бы в качестве младшего персонала переводчиков является актуальной задачей», - справедливо считал Яков Тен.

Иными словами, с одной стороны налицо бесспорные подвижки вперед по пути создания хотя бы на первых порах минимальных условий для более-менее приемлемой жизни в тех конкретных суровых условиях, которые мы не имеем права сбрасывать со счетов. А с другой стороны все эти большие и малые переселения, советизация, форсирование «сплошной коллективизации», охватившей 80 процентов корейского населения...

Как признают многие исследователи, да и сами бывшие жители этого края, значительные и бесспорные достижения по сравнению с дореволюционным периодом, имелись в сфере ликвидации неграмотности, подготовки национальных кадров, развитию национальной культуры. Корейцы, как и весь советский народ, напряженно трудились на благо страны, все делали во имя укрепления ее экономической и оборонной мощи. Но на горизонте их жизни образовалась и все явственней обозначалась, росла, наливаясь свинцом беды и неисчислимых страданий, туча всенародной беды. То была тотальная депортация.

ГЛАВА II. ДЕПОРТАЦИЯ

Хотя вопрос о насильственной и тотальной депортации корейцев из Дальневосточного края (ДВК), о причинах этой варварской акции и ее последствиях в современной исторической науке освещён достаточно полно и объективно, считаем необходимым напомнить читателям о самых крупных и принципиально важных ее аспектах, без чего история «наших» корейцев была бы куцей и для многих непонятной.

В советской историко-демографической литературе 50-80-х годов «великое переселение народов» конца 30-начала 40-х годов освещалось на основе лживого стереотипа о якобы острой необходимости, связанной с суровой международной обстановкой и реалиями военного времени. Из-за этого, оказывается, вывозились и перемещались корейцы, немцы, крымские татары, калмыки, поляки, финны, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, курды, кавказские турки и другие.

Надо, мол, было пресечь «шпионскую, агентурную, враждебную и предательскую» деятельность названных выше национальностей. Больше того - иные «ученые» сознательно вводят читателей в заблуждение, утверждая, что корейцы «добровольно» прибыли в Казахстан. К примеру, Н.Платонов писал об этой проблеме так: «На орошаемые участки Голодной степи переселялись крестьяне с Украины и корейцы, те, которые имели большие навыки в возделывании риса, хлопка, табака» (История СССР, 1986г. № 1, стр.172).

Этот автор не был исключением, ему подпевали и другие. В работе «Формирование и развитие структуры населения КазССР» Базанова Ф.К. утверждала: « Организация специальных рисоводческих колхозов и совхозов потребовала переселения корейских хозяйств с Дальнего Востока. Культура риса, возделываемая в Приморье, настолько привилась и оказалась выгодной, что там было образовано особое акционерное обще-

ство «Дальрис». Его опыт работы мог быть с успехом применен в Казахстане, поэтому предусматривалось переселение 14.600 хозяйств и организация их в колхозы. По данным на 1 ноября 1938 г. в Казахстан прибыло 18526 семей (план был выполнен 126,9 %)»...

Если переселение предусматривалось и планировалось (!), то где опубликованные указы, постановления и решения? Известно, что немцы были переселены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.; в отношении корейцев такого Указа, по всей видимости, просто не было. Были другие сов. секретные постановления, о которых речь впереди. Какие же обстоятельства, побудили «отца народов» отдать приказ о форсированном, массовом переселении 200-тысячного народа на многие тысячи километров?

Их можно разделить условно на две группы: внешне и внутриполитические. К первой, видимо, следует отнести следующее:

1) аннексия Кореи в 1910 году и объявление ее японским протекторатом;

2) японская интервенция на Дальнем Востоке 1918-1922 гг.;

3) маньчжурский инцидент 1931 года и образование в 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-го с японским ставленником-императором Пу И.;

4) принятие в июне 1936 г. японским правительством «Директивы национальной обороны империи», в котором Советский Союз (так же, как и США) объявлялся врагом № 1.;

5) подписание японо-германского антикоминтерновского пакта в июле 1936 г.;

6) вооруженные инциденты, спровоцированные японскими милитаристами в июле 1937 г. на границе с Китаем.

Обстоятельства, сложившееся внутри страны к 1937 г., были вызваны всей совокупной социально-экономической и национально-культурной политикой сталинской диктатуры. Теперь уже широко известно о патологическом недоверии Сталина ко всем